

ЕВРОПЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Николай Добронравин

Конец деколонизации:
несамоуправляющиеся
территории
в составе обновленных
(постколониальных) империй

Препринт М-47/16

**Центр исследований
модернизации**

Санкт-Петербург
2016

УДК 325.8
ББК 66.5
Д-56

Добронравин Н. А.

Д56 Конец деколонизации: самоуправляющиеся территории в составе обновленных (постколониальных) империй / Николай Добронравин : Препринт М-47/16 — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. — 38 с. — (Серия прerinтов; М-47/16; Центр исследований модернизации).

Размытость политического статуса современных самоуправляющихся территорий сближает эти образования с непризнанными государствами. В документах ООН большинство самоуправляющихся территорий рассматриваются как потенциальные будущие члены мирового сообщества, но формы и сроки их самоопределения остаются неопределенными. В документах Европейского Союза, Великобритании, Франции, Нидерландов и Дании подобные политические образования именуются «заморскими странами и территориями». Граница между этими странами/территориями и так называемыми «наиболее отдаленными регионами» европейских государств неустойчива, как и терминология, применяемая к таким странам в метрополиях («неинкорпорированная территория», «свободно ассоциированное государство» и др.).

Как предполагает автор, самоуправляющиеся, или «заморские», страны и территории — не «обломки» колониальных империй, ожидающие деколонизации, а один из продуктов трансформации таких империй, наряду с суверенными и непризнанными государствами. Длительное устойчивое существование «заморских» политических образований объясняется тем, что они органично входят в состав обновленных (постколониальных) имперских систем. В работе рассматриваются перспективы развития самоуправляющихся территорий вне деколонизационного дискурса.

Информация об авторе: Добронравин Николай Александрович — д-р филол. наук, профессор кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета, научный сотрудник Центра исследований модернизации ЕУСПб, африканист (sokoto95@yandex.ru).

«Колонизация — колониализм (колониальное общество) — деколонизация» — одна из самых распространенных траекторий развития в новое и новейшее время. В большинстве регионов современного мира численно доминируют постколониальные государства. Точное время провозглашения независимости таких государств (год, день, час) обычно мифологизировано как «второе начало» национальной истории. Напротив, датировка «первого начала» теряется во мраке времен. Отсюда такие выражения, как «две тысячи лет Нигерии», «пять тысяч лет Пакистана» или «пятьдесят тысяч лет Бразилии».¹ В научных текстах подобные датировки первоначально использовались, скорее, для краткости изложения, но почти одновременно они стали частью политической мифологии во многих странах мира.

Современный деколонизационный дискурс сформировался в первой половине XX века, параллельно с распространением представлений о праве наций на самоопределение. Ведущие концепции самоопределения (В. Вильсона и В. Ленина) первоначально не предполагали права колониальных народов («туземцев») на создание собственных государств. В либеральной традиции на суверенитет могли претендовать лишь те страны, которые достигли определенного уровня развития (после Первой мировой войны — новые государства Центральной и Восточной Европы, а в пер-

¹ *Wheeler R. E. M. Five Thousand Years of Pakistan: An Archaeological Outline. London, 1950*; 2000 лет искусства Нигерии: Каталог выставки. М., 1983; *Brasil 50 Mil Anos: uma viagem ao passado pré-colonial (catálogo de exposição). São Paulo, 2001*. О «пятитысячелетии» Пакистана см. также: *Hobsbawm E. Outside and inside history // On History. London, 1997. P. 6–7.*

спективе также и прежние владения Османской империи, получившие статус мандатных территорий группы «А» Лиги Наций). Ленинский вариант марксизма ориентировался на руководящую роль партий Коммунистического интернационала и рабочего класса метрополий. Другие концепции, включая саму идею деколонизации, отвергались как буржуазные, например, в тезисах VI конгресса Коминтерна в 1928 году:

Вся болтовня империалистов и их лакеев о политике деколонизации, проводимой империалистическими державами, о содействии «свободному развитию колоний» является не чем иным, как империалистической ложью. Чрезвычайно важно, чтобы коммунисты как в империалистических, так и в колониальных странах полностью разоблачали эту ложь [...]

Независимость страны по отношению к империализму, которая лежит в интересах всего колониального народа, соответствует и интересам национальной буржуазии, но находится в непримиримом противоречии со всей сущностью империалистической системы.²

На том же конгрессе С. А. Лозовский (руководитель Профинтерна, впоследствии заместитель министра иностранных дел СССР) доказывал, что теория деколонизации противоречит идее борьбы за независимость колоний:

Я думаю, что теория деколонизации колоний абсолютно ни на чем не основана. Здесь некоторые формальные признаки, изменение форм и методов эксплуатации принимаются за изменение взаимоотношений между империализмом и колониями по существу. Деколонизация возможна только лишь после победы революции в соответствующих колониальных странах, как результат длительной борьбы пролетарских и крестьянских масс и при очень серьезной поддержке международного коммунистического движения в лице Коминтерна и коммунистических партий крупнейших империалистических держав. Говорить о мирной деколонизации — это значит уходить от вопроса, это значит вместо выработки тактики применительно к новым условиям, к новой обстановке, к новым методам и способам порабощения колониальных стран отделяться отвлеченными формулами вместо конкретных революционных задач, ибо тезис деколонизации упраздняет весь вопрос о борьбе за национальную независимость. Раз вся деколонизация происходит автоматически, путем дальнейшего развития капиталистических отношений, то вполне естественно, что национально-революционное движение совершенно отпадает. Вот почему мне кажется, что тезисы совер-

² VI Конгресс Коминтерна. Стенографический отчет. М.–Л.: Госиздат, 1929. Вып. 6. С. 134, 137.

шенно правильно выступают против этой теории, подчеркивая ее некоммунистический характер.³

В годы Второй мировой войны С. А. Лозовский занимался колониальным вопросом как член Комиссии по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства. В ноябре 1945 года в отчет М. М. Литвинова о деятельности этой комиссии вошли разделы, фактически связанные с проблемами самоопределения:

...XXVI. Колониальный вопрос. Как выяснилось в Ялте и Сан-Франциско, общий вопрос о колониях в международном порядке не ставится. Исключение составляют итальянские колонии, которым посвящены четыре записки, посланные наркомю. Собран, однако, материал на всякий случай и по другим колониям.

XXVII. Проблема национальных меньшинств. Эта проблема явно игнорируется и нигде не упоминается.⁴

С. А. Лозовский (расстрелянный в 1952 году как член Еврейского антифашистского комитета), М. М. Литвинов и другие марксисты-ленинцы ошибались. После войны проблемы колоний и национального самоопределения заняли заметное место «в международном порядке». Спустя несколько десятилетий итальянский экономист и социолог Джованни Арриги писал:

После Второй мировой войны каждому народу — «западному» или «незападному» — было предоставлено право на самоопределение, то есть превращение в национальное сообщество, а затем и на признание его полноправным членом межгосударственной системы. В этом отношении глобальная «деколонизация» и создание Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея которой включала все нации на равной основе, были наиболее важным коррелятом американской гегемонии.⁵

³ Там же. Вып. 4. С. 369.

⁴ СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции Комиссия т. Литвинова по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства. Организация и ликвидация Комиссии т. Литвинова. Опись 6. Дело 149. Литера а. Папка 14. Фонд 06 «Секретариат В. М. Молотова». 03.08.1943 — 20.11.1945. URL: <http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/6/> (дата обращения: 12.01.2016).

⁵ *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. М., 2006. С. 112.

Оказалось, что создание новых суверенных государств возможно и без руководства коммунистической партии. Деколонизация стала реальностью, но еще несколько лет представители СССР, Украины и Белоруссии в ООН первоначально выступали против членства в этой организации бывших колоний, ссылаясь на фиктивный характер их независимости. «Правильная» независимость в Корее и Вьетнаме не получила широкого международного признания. С середины 1950-х годов ситуация радикально изменилась. СССР вступил в гонку с США за влияние на «национально-освободительные движения стран Азии и Африки» (в советском политическом дискурсе), или на «африканских и азиатских националистов» (в американской терминологии).

Распад империй и образование (освобождение) постколониальных государств

Теперь постколониальные страны рассматривались в Советском Союзе как «молодые освободившиеся государства». Само по себе это определение представляет собой едва ли не оксюморон. Если государство «*освободилось от зависимости*», значит, оно, вероятно, существовало и до «*колониального порабощения*», но тогда почему оно именуется «*молодым*»?

В действительности, почти все «молодые страны» буквально были таковыми благодаря колонизаторам, которые их создали. В основном в конце XIX — начале XX века на эти территории были перенесены из метрополий (либо вновь созданы) хорошие или плохие институты.⁶ Не претендуя на собственную оценку качества институтов, сошлемся на известное американское высказывание о трех путях — правильном, неправильном и «армейском» (*the right way, the wrong way, and the Army way*). В практике колониальных держав нашли применение все эти пути. Выбор нередко зависел от личных предпочтений конкретного губернатора, коменданта округа или министерского чиновника. Население колоний могло саботировать принятые решения (и нередко успешно) или восстать против них (как правило, безуспешно), но в любом случае последнее слово оставалось за метрополией. Названия, административное устройство и границы заморских владений определяли не туземцы, а те, кто нес киплинговское «бремя белых» (*The White Man's Burden*), в том числе американцы, а затем и японцы.

⁶ Подробный обзор концепций переноса институтов представлен в работах А. П. Заостровцева. См., например: *Заостровцев А. П. О развитии и отсталости: как экономисты объясняют историю?* СПб., 2014.

Многие современные народы бывших колоний представляют собой бывшие «колониальные племена», т. е. фактически продукт этнического конструирования. Все, что было создано в политической сфере до контакта с колонизаторами, было уничтожено или реформировано. Чиновники и миссионеры фактически создавали новые квазинации, приписывая им определенную территорию с четко очерченными границами и особый язык, явно по аналогии с европейскими образцами. Ограничивалась свобода перемещения административно признанных «колониальных племен», туземцам выдавались удостоверения личности, в которых фиксировалась принадлежность к таким этносам. Колониализм повсеместно привел к формированию национализма у «туземных» элит и параллельно к развитию локальной этноисторической мифологии — по сути дела, к неутрализму. В историческом прошлом теперь четко разграничивали позитив (древнее величие, самостоятельное государственное существование и счастливая жизнь до прихода колонизаторов) и негатив (тяжелые последствия колониального угнетения).

Во второй половине XX века абсолютное большинство колоний стали независимыми государствами. В «освободившихся» странах Африки, Океании и Карибского бассейна колониальное государство было сохранено, но «креолизовано» местной элитой. После провозглашения независимости некоторые территории были переименованы (например, Бечуаналенд/Ботсвана, Басутоленд/Лесото, острова Гилберта/Кирибати, Голландская Гвиана/Суринам, Британский Гондурас/Белиз) или «восстановили» доколониальные имена (Золотой Берег/Гана, Дагомья/Бенин, Южная Родезия/Зимбабве). Как правило, переименования не сопровождались радикальной трансформацией институтов или изменением государственных границ. Некоторые колониальные владения (например, Французская Западная Африка, британская Федерация Родезии и Ньясаленда, бельгийская подмандатная территория Руанда-Урунди) были разделены по границам административных единиц второго порядка. В итоге увеличилось число относительно слабых суверенных государств. Намного реже встречалось слияние бывших владений разных европейских держав (например, в Сомали) или поглощение анклавов, таких как Гоа (в результате португальско-индийской войны 1961 года).

Пожалуй, точнее всего о реальном процессе деколонизации высказался король Бодуэн I в своем выступлении на церемонии провозглашения независимости бывшего Бельгийского Конго в 1960 году:

Независимость Конго составляет завершение произведения, задуманного талантом короля Леопольда II, предпринятого им со стойким мужеством и с упорством продолженного Бельгией. [...]

Конголезский Народ!

Моя страна и я сам признаем с радостью и волнением, что Конго обретает сегодня, 30 июня 1960 года, в полном согласии и дружбе с Бельгией, независимость и международный суверенитет.

Пусть Бог защитит Конго!⁷

По сути, король был прав. Трудно отрицать, что авантюра его двоюродного прадеда привела к созданию в Центральной Африке Независимого Государства Конго, а затем и бельгийской колонии, получившей независимость в 1960 году. Однако королевский «патернализм» вызвал негодование премьер-министра Конго Патриса Лумумбы, который немедленно выступил с собственной декларацией, а затем и всей мировой общественности. Речь конголезского лидера, вскоре смещенного и замученного, вошла в число самых известных выступлений эпохи деколонизации. Так говорил Лумумба:

...хотя эта независимость Конго и провозглашена сегодня по договоренности с Бельгией — дружеской страной, с которой мы обращаемся как равный с равным, ни один конголезец, достойный этого имени, никогда не забудет, что независимость завоевана нами в борьбе, в борьбе повседневной, в борьбе горячей и идеалистической, в борьбе, где мы не щадили сил, [не замечали] ни лишений, ни страданий, ни нашей крови.

Этой борьбой, в слезах, огне и крови, мы гордимся до самой глубины души, так как это была справедливая и благородная борьба, необходимая для избавления от унижительного рабства, навязанного нам силой.

Такой была наша судьба на протяжении восьмидесяти лет колониального господства, и наши раны еще слишком свежи и болезненны, чтобы мы могли забыть о них. [...]

Мы покажем миру, что может сделать черный человек, когда он трудится в свободной стране, и мы превратим Конго в настоящий центр для всей Африки.

[...] мы сможем рассчитывать не только на наши огромные силы и громадные богатства, но и на помощь многочисленных иностранных государств, сотрудничество которых мы примем в том случае, если оно будет дружественным и не будет направлено на то, чтобы навязать нам какую бы то ни было политику.

⁷ Les discours prononcés par le Roi Baudouin Ier, le Président Joseph Kasa-Vubu et le Premier Ministre Patrice-Emery Lumumba lors de la cérémonie de l'indépendance du Congo (30 juin 1960) à Léopoldville (actuellement Kinshasa). URL: http://www.kongo-kinshasa.de/dokumente/lecture/disc_indep.pdf (дата обращения: 10.01.2016).

В этом плане сама Бельгия, которая, наконец поняв смысл истории, больше не пыталась выступать против нашей независимости, готова предоставить нам свою помощь и проявить дружбу; в этих целях между двумя нашими равноправными и независимыми странами только что было подписано соглашение...⁸

1960 год, вошедший в мировую историю как Год Африки, стал переломным для большинства колониальных империй. Обличение колониализма стало едва ли не обязательной частью политического дискурса даже в тех странах, где не было сколько-нибудь заметных национально-освободительных движений. Глобальное значение деколонизации было закреплено в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Этот текст, утвержденный Генеральной Ассамблеей ООН, заслуживает того, чтобы привести его полностью:

Генеральная Ассамблея,

помя о решимости, провозглашенной народами мира в Уставе Организации Объединенных Наций, «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций» и «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе»,

сознавая необходимость создания условий устойчивости и благосостояния и мирных и дружественных отношений, на основе уважения принципов равноправия и самоопределения всех народов и всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии,

признавая горячее стремление всех зависимых народов к свободе и решающую роль этих народов в достижении своей независимости,

зная об усилении конфликтов, вызываемых отказом в свободе или созданием препятствий на пути к свободе таких народов, что представляет собой серьезную угрозу всеобщему миру,

принимая во внимание важную роль Организации Объединенных Наций в содействии движению за независимость в подопечных и самоуправляющихся территориях,

признавая, что народы всего мира горячо желают покончить с колониализмом во всех его проявлениях,

⁸ Патрис Лумумба: Правда о чудовищном преступлении колонизаторов. М., 1961. С. 42–45; URL: http://issuu.com/focusvif/docs/discours_lumumba/1?e=2958104/13802217 (дата обращения: 10.01.2016).

исходя из убеждения, что дальнейшее существование колониализма препятствует развитию международного экономического сотрудничества, задерживает социальное, культурное и экономическое развитие зависимых народов и идет вразрез с идеалом Организации Объединенных Наций, заключающимся во всеобщем мире,

подтверждая, что народы в своих собственных интересах могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами, не нарушая каких бы то ни было обязательств, вытекающих из основанного на принципе взаимной выгоды международного экономического сотрудничества и норм международного права,

считая, что процесс освобождения нельзя ни остановить, ни повернуть вспять и что во избежание серьезных кризисов должен быть положен конец колониализму и связанной с ним любой практике сегрегации и дискриминации,

приветствуя достижение в течение последних лет свободы и независимости многими зависимыми территориями и учитывая стремление к свободе, проявляющееся все с большей силой в тех территориях, которые еще не достигли независимости,

исходя из убеждения, что все народы имеют неотъемлемое право на полную свободу, осуществление своего суверенитета и целостность их национальной территории,

торжественно провозглашает необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях;

и с этой целью
заявляет, что

1. подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире;

2. все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие;

3. недостаточная политическая, экономическая и социальная подготовленность или недостаточная подготовленность в области образования никогда не должны использоваться как предлог для задержки достижения независимости;

4. любые военные действия или репрессивные меры какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены, с тем чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость; а целостность их национальных территорий должна уважаться;

5. в подопечных и несамостоятельных территориях, а также во всех других территориях, еще не достигших независимости, должны быть неза-

медлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий, в соответствии со свободно выраженной ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи, с тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой;

6. всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций;

7. все государства должны строго и добросовестно соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и настоящей Декларации на основе равенства, невмешательства во внутренние дела всех государств, уважения суверенных прав всех народов и территориальной целостности их государств.⁹

В 1961 году был создан специальный комитет ООН по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Проблемы деколонизации постоянно обсуждались в ООН и других международных организациях.

Большинство колоний становились суверенными государствами по приглашению с бывшей метрополией после принятия специальных законов или иных официальных документов. Например, в Британской империи использовался следующий стандартный механизм:

Конституционная конференция в Лондоне, участниками которой являются представители Великобритании и соответствующей территории, получающей независимость. Британский парламент принимает закон, провозглашающий независимость того или иного владения (Акт о независимости). Издаётся также приказ в Совете, содержащий текст конституции вновь образованного государства. Законы о независимости обычно содержат одни и те же формулировки. Они включают положения о том, что ни один акт парламента Соединенного Королевства, принятый в момент провозглашения независимости или после него, не будет применяться к той или иной стране, объявленной законом независимой. В остальном различия в формулировках касаются форм правления.¹⁰

⁹ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 10.01.2016).

¹⁰ Крылова Н. С. Содружество наций: политико-правовые проблемы. М., 1991. С. 78–79.

Законность передачи власти символизировало присутствие одного из членов британской королевской семьи. Теоретически можно было провозгласить независимость без дарованных актов или без приезда членов королевской семьи, как, например, в Южной Родезии (1965) или в Южном Йемене (1967). Однако на практике такая независимость воспринималась метрополией и мировым сообществом как нелегитимная или не вполне законная (самопровозглашенная). К началу 1990-х годов процесс деколонизации в основном завершился.

Последней «заморской» территорией, которая приобрела независимость, была Республика Палау (1994). Это государство, как и Республика Маршалловы Острова и Федеративные Штаты Микронезии, образовалось в ходе деколонизации подопечной территории ООН Тихоокеанские Острова (Trust Territory of the Pacific Islands), находившейся под управлением США. До провозглашения самостоятельности все они заключили соглашения о свободной ассоциации с бывшей метрополией. Еще одна часть той же подопечной территории, Содружество Северных Марианских Островов (Commonwealth of the Northern Mariana Islands), стремилась к объединению с «неинкорпорированной организованной территорией» Гуам (это островное владение США также относится к Марианскому архипелагу). Лишь после того, как население Гуама проголосовало против объединения, жители соседних подопечных островов высказались на референдуме 1975 года за статус содружества под американским суверенитетом, то есть фактически за преобразование в «неинкорпорированную организованную территорию» США.

Деколонизация некоторых территорий затянулась из-за поспешных действий местных политических лидеров, а также внешней агрессии или аннексии. На четырех островах Коморского архипелага в 1974 году был проведен референдум по вопросу о будущем статусе этого французского владения. Большинство коморцев проголосовали за независимость, но две трети жителей острова Майотта предпочли остаться в составе Франции. 3 июля 1975 года французский Сенат одобрил закон, предполагавший раздельное голосование по проекту конституции Комор на каждом из островов. В свою очередь, коморская Палата депутатов 6 июля 1975 года в одностороннем порядке провозгласила независимость всего архипелага. В декабре того же года бывшая метрополия признала законность сепарации островов Анжуан (Нзвани), Гранд-Комор (Нгазиджа) и Мохели (Мвали). На Майотте в 1976 году был проведен еще один референдум, абсолютное большинство избирателей проголосовали за то, чтобы остров остался частью Франции. На Анжуане и Мохели доминировали политические силы, выступавшие за независимость или за присоединение к Франции. В 1997

году Анжуан и Мохели попытались вернуться в состав бывшей метрополии, но не получили поддержки от Франции. Тогда оба острова провозгласили независимость. Анжуан оставался независимым до 2008 года, когда его ликвидировали объединенные силы Африканского Союза. С 2011 года Майотта — 101-й департамент Франции. Это решение опирается на результаты еще одного референдума, проведенного на острове. Коморы продолжают претендовать на Майотту; большинство стран мира по-прежнему признают этот остров частью коморской территории. В любом случае после провозглашения независимости Комор и присоединения к Франции Майотта не относится к числу самоуправляющихся территорий, имеющих право на самоопределение.

В ноябре 1975 года в одностороннем порядке провозгласила независимость бывшая португальская колония Восточный Тимор. «Коммунистическая угроза» со стороны новой республики явилась основанием (или поводом) для ввода индонезийских войск. Восточный Тимор стал провинцией соседнего государства, но эта аннексия не была признана мировым сообществом. В конце 1990-х годов, после азиатского финансового кризиса и падения диктатуры Сухарто в Индонезии, процесс деколонизации возобновился под эгидой ООН. В 2002 году Восточный Тимор повторно провозгласил независимость, на этот раз получившую международное признание.

В феврале 1976 года Испания окончательно отказалась от суверенитета над Западной Сахарой. Фактически власть была передана Марокко и Мавритании, которые разделили между собой эту территорию. В ответ Народный фронт за освобождение Сегиег эль-Хамра и Рио-де-Оро (ПОЛИСАРИО) объявил о создании Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР). Началась война, большинство жителей Западной Сахары бежали в приграничный район Алжира (Тиндуф). В 1979 году Мавритания вывела войска из Западной Сахары и признала САДР. Тогда Марокко присоединило всю «полезную» территорию Западной Сахары и аннексировало ее. В 1991 году война фактически прекратилась, но большинство населения САДР до сих пор живет в лагерях беженцев. Фронт ПОЛИСАРИО участвует в переговорах с Марокко под эгидой ООН как единственный международно признанный представитель населения Западной Сахары. Сахарская Арабская Демократическая Республика остается частично признанным государством, несмотря на ее членство в Африканском Союзе и дипломатические отношения со многими государствами Африки и Латинской Америки. ООН рассматривает Западную Сахару как одну из самоуправляющихся территорий, имеющих право на самоопределение.

После 1991 года: много новых деколонизаций?

В 2000 году бельгийский ученый, лауреат Нобелевской премии по химии Илья Пригожин назвал деколонизацию одним из поворотных пунктов в истории человечества вместе с образованием ООН и ЮНЕСКО и провозглашением прав человека после Второй мировой войны.¹¹ Очевидно, речь шла о процессе, который уже в основном завершился. Напротив, деколонизационный дискурс продолжал распространяться на новые сферы. В процессе распада Советского Союза обновленная концепция деколонизации распространилась прежде всего в странах Центральной Азии и бывших автономных республиках России. Советский Союз (как наследник Российской империи) теперь рассматривался как колониальная империя. Следует отметить, что этот подход не был новым; сравнение колоний европейских держав и СССР использовалось как для критики советского режима, так и для защиты бесспорно колониальных империй.¹² Более того, деколонизационный дискурс был характерен и для самого Советского Союза, но лишь по отношению к Российской империи. Например, в 1980 году журналист Савелий Павлов, представитель Белорусской ССР в ООН, писал:

25 апреля 1974 года под ударами народных сил пала фашистская диктатура в Португалии, а с нею — и последняя на Земле колониальная империя.

Признаюсь: смерть этой империи доставила мне удовольствие. По многим причинам. Наверно, потому, что в этой смерти я увидел продолжение того дела, которое начали наши деды и отцы. Они первыми на Земле похоронили российскую колониальную империю. Славное дело было сделано. Жаль, не пришлось участвовать — не успел родиться...

Потом, уже на наших глазах, рухнули некогда могущественные колониальные империи — германская, английская, французская, голландская, бельгийская... Наконец пробил час последней, португальской.¹³

О «последней империи» много писали и в постсоветских странах, но уже не о Португалии. Сходство между империями и процессами деколонизации теперь кажется очевидным. Напротив, различия часто игнорируются либо преуменьшаются. Например, в колониальных империях Западной

¹¹ Пригожин И. Кость еще не брошена: Послание будущим поколениям / пер. с англ. Е. Князевой // Наука и жизнь. 2002. № 11. С. 5.

¹² См., например: Burns A. In Defence of Colonies: British Colonial Territories in International Affairs. London, 1957.

¹³ Павлов С. Е. Смерть последней империи // Два цвета Земли: новеллы публициста. М., 1980. С. 231–232.

Европы обычно не вызывают сомнений особое географическое положение и этническая специфика метрополии. Определить метрополию в советском государстве, даже по сравнению с Российской империей, намного сложнее. По мнению американского историка Рональда Суни (Сюни):

важно отметить, что метрополия не всегда вычленяется по принципу этнического отличия или географической отдаленности. Метрополия является институтом политического господства. В некоторых империях правящие институты характеризовались не этнически и географически, а особым политическим статусом или классовым характером, идентифицировались с тем или иным политическим классом или служилым дворянством. Такой была специфика вычленения метрополии в Османской, Российской и Советской империях, где соответственно османы, императорская семья вместе с поземельным дворянством и бюрократией и коммунистическая номенклатура являлись носителями функции метрополии.¹⁴

Суни также отмечает, что «деколонизация гораздо более сложна для территориально протяженных империй, чем для колониальных империй, так как она изменяет саму форму государственного устройства».¹⁵ Таким образом, противопоставляются два типа империй, но термин «деколонизация» применяется и к тем, и к другим политическим образованиям. Можно согласиться, что метрополия — институт политического господства, но без дополнительных критериев этот термин окажется вполне применимым и к тем странам, которые не так часто относят к империям. Например, что мешает считать «носителями функции метрополии» тутси по отношению к хуту и тва в современных Руанде и Бурунди?

Поскольку в советской политике в 1922–1991 годах не раз происходили заметные изменения, в том числе и по отношению к «национальным» республикам, в литературе встречается и не столь прямолинейный подход. Например, французский демограф Ален Блюм писал:

Представления о том, каким должно быть современное, модернизированное общество, подтолкнули к выработке федеральной структуры советского государства, которая им многим напоминает принципы Европейского Союза. Но в отличие от него СССР был образован на базе империи, а не независимых государств. *Под маской федерализма процесс колонизации шел своим ходом, до тех пор, пока, полвека спустя, тенденции не обрати-*

¹⁴ Суни Р. Диалектика империи: Россия и Советский Союз // Новая имперская история постсоветского пространства. Казань, 2004. С. 166.

¹⁵ Там же. С. 174.

лись *вспять*, *приведя к постепенной деколонизации* (курсив мой. — Н. Д.). Но и здесь воздействие политики было минимальным: процесс деколонизации начался еще до политического распада Союза. История обретения независимости бывшими советскими республиками поражает быстротой, с которой развивались тогда события. Всего лишь три года прошли между тем, как в 1988 году в Прибалтике прозвучали первые требования независимости, и моментом, когда после неудавшегося путча 1991 года одна за другой советские республики заявили о своем выходе из Союза. Так, иногда вопреки воле местного руководства были сформированы новые государства. [...] В отличие от британской или французской колониальных империй, где деколонизация нередко была связана с военными действиями, в СССР этот процесс не был результатом деятельности национально-освободительных движений: подобные организации возникли здесь достаточно поздно. В свою очередь, провозглашение независимости не вызвало коренных перемен в республиканских администрациях и учреждениях: дело ограничилось заменой некоторых руководителей русского происхождения местными кадрами и не привело к глубинной перестройке властных структур. Начавшись позже, чем где бы то ни было, советская деколонизация оказалась и самой «легкой», безболезненной.¹⁶

Сравнение британской или французской империй и Советского Союза представляется интересным, но удивительно неудачным. Достаточно вспомнить уже упоминавшийся Год Африки. Многие владения Франции и Великобритании были совершенно не готовы к независимости. О национально-освободительном движении в некоторых из этих стран можно говорить с тем же основанием, что и применительно к большинству советских республик Центральной Азии. Более того, вполне сопоставимы итоги конституционного референдума 1958 года в колониях Франции (кроме Гвинеи и, возможно, Нигера) и референдума 1991 года о сохранении СССР «как обновленной федерации равноправных суверенных республик».

Расширение значения термина «деколонизация» не ограничилось его распространением на Советский Союз. Появилось представление о разных типах деколонизации, связанных не только с колониальными империями Европы. Пример «широкого» понимания деколонизации представлен в работе французского историка Пьера Нора:

Эти памяти меньшинств возникают обычно при деколонизации трех типов: *всемирная* деколонизация, благодаря которой к историческому сознанию и отвоеванию/конструированию собственной памяти пробуждаются общества, дремавшие в этнологическом сне колониального гнета; в класси-

¹⁶ Блум А. Родиться, жить и умереть в СССР. М., 2005. С. 155.

ческих западных обществах — *внутренняя* деколонизация сексуальных, социальных, религиозных, региональных меньшинств, находящихся на пути интеграции, для которых утверждение своей «памяти» — то есть, по сути, своей истории — равнозначно признанию их личности большинством, которое отказывало им в этом праве, и в то же время есть способ культивировать свою личность и верность распадающейся идентичности. Есть и третий тип деколонизации, характерный для стран, вышедших из-под гнета тоталитарных режимов XX столетия, будь то коммунизм, фашизм или просто диктатура: *идеологическая* деколонизация, способствующая тому, что освобожденные народы обращаются к своей давней, традиционной памяти, отобранной, разрушенной или искаженной в свою пользу соответствующим режимом: это случай России, Восточной Европы, балканских стран, Латинской Америки и Африки.¹⁷

Наконец, деколонизация выглядит уже совершенно как «ежик в тумане» в работе российского политика и историка Юрия Афанасьева:

Когда мы говорим о деколонизации в политическом смысле, подразумевается исчезновение чего-то социально дурного. А научная и культурная деколонизация не должна рассматриваться как уничтожение «худшего» из несочетаемых компонентов. Это процесс без оценочного эффекта.

Здесь деколонизация — появление кентавра: вхождение в единое целое равных, хоть и других культур, других знаний, других способов образования. Пока они находятся в жестких иерархических отношениях, а важно, чтобы не торжествовало одно вместо другого, но все работало вместе. Принцип дополнительности (а не исключительности) проявляется в кентавризме. Нужно не унижение европоцентризма новой крайностью, а диффузия — взаимопроникновение «измов», одним словом — кентаврическая модель.¹⁸

Не обсуждая кентавризм в науке и культуре, отметим, что если колониализм означает нечто социально дурное, то и деколонизацию можно найти в рамках любого политического процесса. Кажется, дальше расширять сферу распространения деколонизационного дискурса уже невозможно.

¹⁷ *Нора П.* Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 40–41. Цит. по: URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (дата обращения: 10.01.2016).

¹⁸ *Афанасьев Ю. Н.* Автономия кентавра. Беседа с Ю. Н. Афанасьевым на кафедре истории наук РГГУ (записали Д. Данин и Д. Хубова). URL: http://www.yuri-afanasiev.ru/humana/tom4_1.htm (дата обращения: 10.01.2016).

Несамостоятельные территории после деколонизации

В 1988 году Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Международное десятилетие за искоренение колониализма (1990–2000 годы), затем второе (2001–2010 годы) и третье (2011–2020 годы). Об итогах первого и второго десятилетий можно судить по тому, что после 1990 года число несамостоятельных территорий по классификации ООН уменьшилось на две страны (Палау и Восточный Тимор), а затем вновь начало расти (в 2013 году в список была повторно внесена Французская Полинезия).

Несмотря на явную остановку процесса деколонизации в его прежнем понимании, Специальный комитет ООН по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (Специальный комитет по деколонизации) продолжает работать. Генеральная Ассамблея ООН ежегодно принимает резолюции, посвященные странам, вошедшим в список несамостоятельных территорий. Проводятся региональные семинары, на которых обсуждаются различные варианты самоопределения для таких территорий. В целом, подобная деятельность кажется хоть и интересной, но малоэффективной и во многом бюрократической. В частности, на сайте Специального комитета по деколонизации мы находим следующую информацию:

Сейчас нам необходимо искать творческий подход к решению проблем оставшихся несамостоятельных территорий. А для того чтобы ООН выполнила свои обязательства в поддержку законных чаяний народов этих территорий, нужен наоборот прагматичный и реалистичный подход с учетом конкретных обстоятельств, что, скорее всего, приведет к конкретным результатам.¹⁹

Скорее всего, деколонизация остается одним из глобальных вопросов повестки дня ООН лишь по инерции, как воспоминание о былых достижениях мирового сообщества. Подход к несамостоятельным территориям как к недолговечным «остаткам империй» сегодня уже не выглядит убедительно.

¹⁹ Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Выступление на сессии Специального комитета по деколонизации 25 февраля 2010 года // Глобальные вопросы повестки дня ООН. Деколонизация. URL: <http://www.un.org/ru/globalissues/decolonization/> (дата обращения: 10.01.2016).

Таблица 1. Несамоуправляющиеся территории²⁰

Территория	Включение в перечень	Управляющая страна	Площадь (км ²)	Население
Африка				
Западная Сахара	1963 год	До 26 февраля 1976 года — Испания	266 000	586 000
Атлантический океан, Карибский бассейн и Средиземноморский регион				
Ангилья	1946 год	Великобритания	96	15 700
Бермуды (Bermuda)	1946 год	Великобритания	53,35	61 777
Британские Виргинские Острова (British Virgin Islands, BVI)	1946 год	Великобритания	153	28 200
Каймановы Острова (Cayman Islands)	1946 год	Великобритания	264	55 691
Фолклендские Острова (Falkland Islands)	1946 год	Великобритания	12 173	2 500
Монтсеррат	1946 год	Великобритания	103	5 000
Остров Св. Елены (St Helena)	1946 год	Великобритания	310	5 777
Острова Теркс и Кайкос (Turks and Caicos Islands, TCI)	1946 год	Великобритания	948,2	31 458
Американские Виргинские Острова (U.S. Virgin Islands, USVI)	1946 год	США	352	107 343
Гибралтар	1946 год	Великобритания	5,8	32 700
Азиатско-Тихоокеанский регион				
Американское Самоа	1946 год	США	200	55 170
Гуам	1946 год	США	540	159 358
Новая Каледония	1946–1947 годы и 1986 год	Франция	18 575	268 767
Питкэрн	1946 год	Великобритания	35,5	37
Токелау	1946 год	Новая Зеландия	12,2	1411
Французская Полинезия	1946–1947 годы и 2013 год	Франция	3 600	268 207

²⁰ Несамоуправляющиеся территории. URL: <http://www.un.org/ru/decolonization/nonselfgovterritories.shtml> (дата обращения: 10.01.2016).

В список ООН попали не все самоуправляющиеся территории. Некоторые из них были исключены из списка, поскольку получили статус ассоциированных государств (с США, в частности, Пуэрто-Рико, и с Новой Зеландией) либо перешли под прямое управление метрополии (ряд владений Австралии). Некоторые территории получили статус наиболее отдаленных регионов Европейского Союза (Гваделупа, Мартиника, Реюньон, Французская Гвиана и др.).

Так называемые «заморские страны и территории» Европы в основном объединены в особую ассоциацию. Вне ассоциации остаются Британская территория в Индийском океане (British Indian Ocean Territory, BIOT), на которую претендует Маврикий, французский остров Клиппертон в Тихом океане, британское владение Южная Георгия и Южные Сандвичевы Острова (South Georgia and the South Sandwich Islands, SGSSI), на которое, как и на Фолкленды (Мальвины), претендует Аргентина и Британская Антарктическая территория.

Таблица 2. Ассоциация заморских стран и территорий Европейского Союза²¹

Территория	Государство-член ЕС	Площадь (км ²)	Население
Карибский бассейн			
Аруба	Нидерланды	180	101 484
Ангилья	Великобритания	132 (ООН — 96)	15 962
Бонайре	Нидерланды	294	16 000
Британские Виргинские Острова	Великобритания	153	28 200
Каймановы Острова	Великобритания	259 (ООН — 264)	55 000 (2009)
Кюрасао	Нидерланды	444	142 180 (2010)
Монтсеррат	Великобритания	102 (ООН — 103)	5 000
Саба	Нидерланды	13	2 000
Сен-Бартельми	Франция	21 (25 с островками)	8 800 (2010)
Синт-Эстатиус	Нидерланды	31	3 800
Синт-Маартен; на том же острове находится заморское сообщество Сен-Мартен, 53 км ² , население 37 461 (2009), «наиболее отдаленный регион» Франции	Нидерланды	41	«Около 50 000 (100 стран)» (данные на сайте Ассоциации)

²¹ Association of the Overseas Countries and Territories of the European Union. URL: <http://www.octassociation.org> (дата обращения: 10.01.2016).

Теркс и Кайкос	Великобритания	948,3 (ООН — 948,2)	38 435
Бермуды	Великобритания	54,35 (ООН — 53,35)	64 237 (2010)
Регион Индийского океана			
Французские Южные и Антарктические территории	Франция	439 672, исключительная экономическая зона — 2 274 277	Постоянного населения нет
Тихоокеанский регион			
Новая Каледония	Франция	18 576 (ООН — 18 575), исключительная экономическая зона — 1,4 млн	245 580 (2009)
Питкэрн	Великобритания	5,12 (ООН — 35,5)	Около 55
Французская Полинезия	Франция	2,5 млн (исключительная экономическая зона — 5,5 млн, площадь 118 островов — 3 600)	267 000 (2010)
Уоллис и Футуна (Хорн)	Франция	142	13 445
«Изолированные» [территории в различных районах Атлантического и Северного Ледовитого океанов]			
Острова Св. Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья	Великобритания	Остров Св. Елены — 121, Вознесения — 88, Тристан-да-Кунья — 98 (ООН — 310)	Остров Св. Елены — 4177 (2011), Вознесения — 710 (2008), Тристан-да-Кунья — 260 (2010); ООН — 5 777
Фолкленды	Великобритания	12 173	Около 2 500
Гренландия	Дания	2,2 млн (410 000 не покрыты льдом)	Около 56 810
Сен-Пьер и Микелон	Франция	242	6 125

Среди «изолированных» территорий особое положение занимает британское островное владение в центральной и южной частях Атлантического океана. В большинстве международных классификаций (ООН, Всемирного банка и др.) оно упоминается как «Остров Св. Елены», или «Св. Елена» (St Helena). Согласно местной конституции, принятой в 2009 году, острова Св. Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья — отдельные территории, но

они «составляют одно территориальное образование под властью Короны» (*While separate territories, St Helena, Ascension and Tristan da Cunha form a single territorial grouping under the Crown*).²²

Несамостоятельные территории в регионе Карибского бассейна

Большой Карибский регион отличается от других регионов мира удивительным разнообразием представленных в нем стран — от сверхдержавы (США) до малых островных государств.²³ Некоторые страны Карибского бассейна получили независимость относительно недавно и сохраняют тесные связи с бывшими метрополиями. Кроме того, в регионе находятся не менее 18 колониальных и зависимых территорий.

Следует отметить, что после 1917 года, когда Дания уступила Соединенным Штатам свою часть Виргинских островов, ни одна колониальная держава не покинула регион. Великобритании по-прежнему принадлежат Каймановы Острова, Теркс и Кайкос, Британские Виргинские Острова, Ангилья, Монтсеррат (заморские территории). Франции — Мартиника, Гваделупа, Гвиана (заморские регионы), Сен-Бартелеми, северная часть острова Сен-Мартен (заморские сообщества); Нидерландам — Аруба, Кюрасао, южная часть острова Сен-Мартен (формально равноправные с метрополией страны в составе Королевства Нидерландов), Бонайре, Саба, Синт-Эстатиус (особые общины, т. н. Карибские Нидерланды); США — Пуэрто-Рико (свободно ассоциированное государство), Американские Виргинские Острова (неинкорпорированная организованная территория) и остров Навасса (неинкорпорированная неорганизованная территория, по Закону о гуановых островах 1856 года; на Навассу претендует и Гаити²⁴). Иногда к владениям США относят также банки Серранилья и Бахо-Нуэво. ООН официально признает несамостоятельными территориями Ангилью, Британские Виргинские Острова, Каймановы Острова, Монтсеррат, Теркс и Кайкос, Американские Виргинские Острова. В документах Евро-

²² The St Helena, Ascension and Tristan da Cunha Constitution Order 2009. Preamble. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/2009/1751/schedule/made> (дата обращения: 15.01.2016).

²³ Подробнее о конфликтах в регионе Карибского моря см., например: *Добро-наравина С.Н., Добронаравин Н.А.* Право и справедливость в Карибском море: проблема морских границ (в печати).

²⁴ *Spadi F.* Navassa: Legal Nightmares in a Biological Heaven? // *Boundary & Security Bulletin*. 2001. Vol. 9. N 3. P. 115–130.

пейского Союза карибские территории рассматриваются как ассоциированные неевропейские («заморские») страны и территории (Аруба, Бонайре, Кюрасао, Саба, Синт-Эстатиус, Синт-Маартен, Каймановы Острова, Монтсеррат, Теркс и Кайкос, Британские Виргинские Острова, Сен-Бартелеми) и «наиболее отдаленные регионы» (“outermost regions”, Гваделупа, Французская Гвиана, Мартиника, Сен-Мартен.²⁵ В 2012 году в докладе Ассоциации карибских государств отмечалось, что «Большой Карибский регион является наиболее сложным и многообразным в геополитическом отношении регионом мира».²⁶ Как писал бывший вице-президент Гватемалы, член Комиссии международного права ООН и Межамериканского юридического комитета Организации американских государств Франсиско Вильягран Крамер, «Центральная Америка и Карибский бассейн представляют собой микрокосм нескольких различных подходов к проблеме морского суверенитета. Сходство и различия, которые создаются в глобальных рамках, воспроизводятся здесь в меньшем масштабе».²⁷

В число самоуправляющихся территорий входит британская Ангилья. В 1967 году этот остров вышел из колониальной федерации Сент-Киттс — Невис — Ангилья; в 1969 году в одностороннем порядке была провозглашена независимая республика. Метрополия сначала попыталась навести порядок на острове при помощи полицейской операции. Со второй попытки, в 1969 году, непризнанное государство было ликвидировано военными силами. Пример Ангильи показывает, что лозунг независимого государства может применяться для создания новой административной единицы без реального стремления к деколонизации. Сепаратисты победили, но и метрополия сохранила свои позиции. Федерация Сент-Киттс и Невис с 1983 года существует как суверенное государство. Ангилья до сих пор не получила независимости, но приобрела статус самоуправляющейся бри-

²⁵ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union (Договор о функционировании Европейского Союза). Ст. 198 и 349. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012E/TXT>; <http://eulaw.ru/treaties/tfeu>; Caribbean fact sheet — Europa. URL: <http://ec.europa.eu/environment/nature/biodiversity/best/pdf/hubfactsheet-caribbean.pdf> (дата обращения: 10.01.2016).

²⁶ Доклад Ассоциации карибских государств о прогрессе, достигнутом в осуществлении резолюции 65/155 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «На пути к устойчивому развитию Карибского моря в интересах нынешнего и будущих поколений». URL: http://www.un.org/esa/dsd/resources/res_pdfs/res_ga65_unedited/301N1048638-Russian.pdf (дата обращения: 10.01.2016).

²⁷ *Villagrán Kramer F.* Central America and the Caribbean // *The Changing Law of the Sea: Western Hemisphere Perspectives.* Leiden, 1974. P. 107.

танской территории. Сходным образом развивалось движение за самоуправление Арубы. С 1986 года этот остров, ранее входивший в состав Нидерландских Антильских Островов, напрямую подчиняется метрополии.

Современная политическая карта мира, включая Карибский регион, отражает результаты борьбы суверенных государств за раздел территории, включая острова. После заключения конвенции по морскому праву, особенно Конвенции 1982 года, эта карта стремительно устаревает. От борьбы за острова многие государства переходят к соперничеству за контроль над Мировым океаном, прежде всего за континентальный шельф.²⁸ Например, как отметила Н. Л. Малахова: «анализ последних тенденций развития законодательства и практики Франции выявляет нарастающую экспансию юрисдикции и суверенитета Франции в сторону открытого моря. Проблема связана с толкованием *ad hoc* положений Конвенции 1982 года, определяющих пределы осуществления государственной юрисдикции в море».²⁹ Исключительно важными для нового понимания статуса морских пространств оказались положения статьи 121, посвященной статусу островов:

1. Остров представляет собой естественно образованное пространство суши, окруженное водой, которое находится выше уровня воды при приливе.
2. За исключением, предусмотренным в пункте 3, территориальное море, прилежащая зона, исключительная экономическая зона и континентальный шельф острова определяются в соответствии с положениями настоящей Конвенции, применимыми к другим сухопутным территориям.
3. Скалы, которые не пригодны для поддержания жизни человека или для самостоятельной хозяйственной деятельности, не имеют ни исключительной экономической зоны, ни континентального шельфа.³⁰

Таким образом, борьба за острова утратила часть того значения, которое придавалось ей еще в недавнем прошлом. Ни скалы, ни искусственные сооружения не имеют, согласно конвенции 1982 года, собственного континентального шельфа, т. е. контроль над ними не может быть основанием

²⁸ См., например: *Ross D. A., Fenwick J. Maritime Claims and Marine Scientific Research Jurisdiction, 1992.* URL: <https://www.who.edu/files/server.do?id=74613&pt=2&p=88895> (дата обращения: 12.01.2016).

²⁹ *Малахова Н. Л. Международно-правовой режим пространств, находящихся под суверенитетом и юрисдикцией Франции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 24.*

³⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, 1982. Ст. 121. Режим островов URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 10.01.2016).

для добычи полезных ископаемых или иных ресурсов. Новыми участниками «морской игры» в наши дни бесспорно становятся не только суверенные государства, но и другие акторы, в том числе непризнанные государства и негосударственные вооруженные формирования, заинтересованные в контроле над континентальным шельфом.

В Карибском море и Мексиканском заливе к настоящему времени установлены (по международным соглашениям или в одностороннем порядке) более 90 морских границ. Примерно 25 из них закреплены действующими соглашениями, а около 20 являются спорными. В соответствии со статьей 74 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, «делимитация исключительной экономической зоны между государствами с противоположными или смежными побережьями осуществляется путем соглашения на основе международного права, как это указывается в статье 38 Статута Международного Суда, в целях достижения справедливого решения».³¹ В статье 83 Конвенции 1982 года отмечается, что «делимитация континентального шельфа между государствами с противоположными или смежными побережьями осуществляется путем соглашения на основе международного права».³² К конвенции не присоединились Колумбия, Венесуэла, США. Многие прибрежные страны, в частности, малые островные государства в восточной части Карибского моря, расположены таким образом, что делимитация морских границ согласно принципам Конвенции 1982 года затруднена. Это касается не только исключительной экономической зоны и континентального шельфа, но и территориального моря. В таких случаях наилучшим вариантом является заключение двух- и многосторонних договоров.

Французский географ Патрис Рот упоминает следующие международные морские споры в Большом Карибском регионе, имеющие значение для самоуправляющихся территорий: 1) Колумбия и Никарагуа–Гондурас–Ямайка–США (Санта-Каталина, банки Ронкадор, Кито-Суэньо, Серрана, Алисия, Серранилья и Бахо-Нуэво; США также оставляют за собой право требовать себе некоторые из этих островов и отмелей); 2) США и Гаити–Куба–Ямайка (Гаити, при поддержке Кубы, претендует на остров Навасса; в связи с этим остаются неопределенными морские границы Кубы и место

³¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Ст. 74. Делимитация исключительной экономической зоны между государствами с противоположными или смежными побережьями.

³² Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Ст. 83. Делимитация континентального шельфа между государствами с противоположными или смежными побережьями.

стыка границ Ямайка–Куба–Гаити); 3) Гондурас и Ямайка (отмели Бахо-Нуэво и Серранилья, на которые претендуют также Колумбия, Никарагуа и США); 4) Ямайка и Никарагуа (отмели Бахо-Нуэво и Серранилья); 5) Суринам и Французская Гвиана (относительно границ территориальных вод и континентального шельфа); 6) Антигуа и Барбуда (унитарная независимая монархия во главе с королевой Великобритании) и Сен-Бартельми (Франция; относительно делимитации морской границы); 7) Сен-Мартен (Франция) и Синт-Маартен (Нидерланды; об исходной точке наземной границы, от которой зависит граница территориального моря).³³ Традиционными для Карибского бассейна были споры из-за островов. К настоящему времени, если принимать во внимание решения Международного Суда, таких территорий осталось немного. К ним относятся прежде всего Навасса, Лос-Монхес, Саподилла (Сапатильо) и Рангуана. Ценность островов теперь состоит не столько в них самих, сколько в морских ресурсах территориального моря и исключительных экономических зон.

Еще один результат Конвенции 1982 года — споры из-за раздела морских пространств, ранее не привлекавших внимание политиков. В перспективе такие пространства представляют интерес, поскольку государство, получившее права на них, получает возможность распоряжаться дополнительными рыбными и минеральными ресурсами. Все Карибское море, по Конвенции, оказывается поделенным между прибрежными государствами. В большинстве случаев речь идет об исключительных экономических зонах и о континентальном шельфе за пределами 200-мильной зоны. В спорах из-за исключительных экономических зон после 1982 года участвовали все крупные и средние государства региона, а также часть государств-архипелагов. Карибский регион также включает ряд государств-архипелагов. (Антигуа и Барбуда, Багамы, Гренада, Ямайка, Сент-Винсент и Гренадины, Тринидад и Тобаго). Доминиканская Республика также определила свои архипелажные воды.³⁴ Девять стран региона (Багамы, Барбадос, Гайана, Куба, Мексика, Никарагуа — в отношении юго-западной части Карибского моря; Суринам, Тринидад и Тобаго, Франция — в отношении Французской Гвианы и Французских Антильских островов) обратились в Комиссию по границам континентального шельфа с представлениями о границах континентального шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориально-

³³ *Roth P.* Maritime Spaces. URL: <http://atlas-caraibe.certic.unicaen.fr/en/page-122.html> (дата обращения: 11.01.2016).

³⁴ *Freestone D., Schofield C.* The Caribbean Sea and Gulf of Mexico // *The Oxford Handbook of the Law of the Sea*. Oxford, 2015. P. 680–681.

го моря.³⁵ Некоторые представления не вызвали существенных возражений и ожидают решения или рекомендаций Комиссии. В ряде случаев выяснилось, что государство-заявитель еще не достигло соглашения о морских границах с соседними странами. Само представление о соседних странах после 1982 года изменилось. Так, например, морские границы с Колумбией приобрели Гаити, Доминиканская Республика, Ямайка, Гондурас, с Венесуэлой (если учитывать остров Авес) — государства и территории Малых Антильских островов.

США внимательно следят за тем, как другие прибрежные страны делят Карибское море. В соответствии с традиционной для США позицией, их протест вызывают попытки определения каких-либо пространств как исторических вод. В регионе Карибского моря Соединенные Штаты протестовали против интерпретации Панамского залива как исторических вод Панамы, против расширительного представления об исключительных экономических зонах (Гаити, Доминиканская Республика) и континентальном шельфе (Куба, Багамские Острова). В ответ на Закон 66-07 (22 мая 2007 года) Доминиканской Республики последовал совместный демарш Великобритании и США. Парадокс состоит в том, что сами Соединенные Штаты не присоединились к Конвенции 1982 года и, таким образом, выступают как арбитр в спорах, к которым теоретически не имеют отношения.

Фактически в Большом Карибском регионе идет процесс ползучей суверенизации исключительных экономических зон и континентального шельфа. Наиболее отдаленные регионы и несамоуправляющиеся территории не выступают как активные акторы в процессе разграничения морских границ. От имени этих регионов и территорий в разделе моря и морских ресурсов участвуют метрополии — США (Пуэрто-Рико и Американские Виргинские Острова — Венесуэла), Великобритания (Теркс и Кайкос — Доминиканская Республика; Каймановы Острова — Гондурас), Франция (Мартиника — Сент-Люсия; Гваделупа и Мартиника — Доминика; Гваделупа и Мартиника — Барбадос), Нидерланды (Кюрасао, Бонайре и Аруба — Венесуэла). В 1993 году соглашения о делимитации границ заключили Великобритания и США (Американские Виргинские Острова — Ангилья; Пуэрто-Рико и Американские Виргинские Острова — Британские Виргинские Острова), в 1996 году — Франция и Великобритания

³⁵ Submissions, through the Secretary-General of the United Nations, to the Commission on the Limits of the Continental Shelf, pursuant to article 76, paragraph 8, of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982. URL: http://www.un.org/depts/los/clcs_new/commission_submissions.htm (дата обращения: 11.01.2016).

(Сен-Мартен и Сен-Бартелеми — Ангилья; Сен-Мартен — Ангилья; Гваделупа — Монтсеррат). Некоторые линии разграничения, не имеющие статуса морских границ, были установлены в одностороннем порядке. Например, граница рыболовной зоны США (Пуэрто-Рико) в проливе Мона перекрывает границу исключительной экономической зоны Доминиканской Республики.³⁶

Наиболее ярко «собственнические» позиции метрополии выражены в интервью бывшего госсекретаря по делам заморских территорий Франции Ива Жего: «Заморские территории делают Францию второй морской державой в мире, и заморские территории открывают нам все рынки мира. Еще есть биоразнообразие; активы заморских территорий — это активы Франции».³⁷

Пуэрто-Рико: мифологизация борьбы за независимость

С 30 октября по 2 ноября 1950 года город Хаюя (Пуэрто-Рико) находился в руках пуэрто-риканских националистов. Уже в ходе событий появились различные интерпретации того, что произошло буквально в центре карибского острова, имевшего статус неинкорпорированной территории США. В Советском Союзе описания конфликта были выдержаны в духе холодной войны и «героического» антиамериканизма, например, в работе М. В. Данилевич:

В октябре 1950 г. в Пуэрто-Рико борьба за независимость перешла в восстание народных масс против гнета американского империализма. Во главе восстания стояла партия националистов, руководимая Альбису Кампосом. Восставшие потребовали вывода американских войск из страны и отказа от посылки пуэрто-риканских войск в Корею. Охватившее страну движение было жестоко подавлено американскими войсками, бросившими против населения танки, авиацию, газовые бомбы. Восстанию предшествовала энергичная борьба пуэрториканцев против закона об обязательной воинской повинности и службе в американской армии. Обстановка особенно

³⁶ *Van Dyke J. M.* Unresolved Maritime Boundary Problems in the Caribbean. *March 23, 2007*. URL: [http://losi.tamucc.edu/Panels/Panelist%20Presentations/Presentation%20-%20Prof.%20Jon%20Van%20Dyke%20\(Third%20Panel\).pdf](http://losi.tamucc.edu/Panels/Panelist%20Presentations/Presentation%20-%20Prof.%20Jon%20Van%20Dyke%20(Third%20Panel).pdf) (дата обращения: 12.01.2016).

³⁷ Yves Jégo: “L’Outremer fait de la France la deuxième puissance maritime du monde”. URL: http://www.zinfos974.com/Yves-Jego-L-Outremer-fait-de-la-France-la%20deuxieme-puissance-maritime-du-monde_a7541.html (дата обращения: 12.01.2016).

накалилась в связи с посылкой пуэрто-риканских войск в Корею. Борьба пуэрториканцев против американского империализма и войны всколыхнула всю Латинскую Америку.³⁸

Как общенациональное восстание, были описаны те же события в работах В. И. Булавина, Н. Т. Поярковой, А. С. Ковальской.³⁹ А. П. Москаленко писала о «крупном антиамериканском восстании» и провозглашении независимой республики:

В октябре 1950 г. в Пуэрто-Рико вспыхнуло крупное антиамериканское восстание. Поводом к нему послужило требование правительства США к местным властям об увеличении призыва пуэрто-риканской молодежи в американскую армию. В восстании приняли участие рабочие, крестьяне, студенты. Руководили восстанием националисты и коммунисты.

Особенно ожесточенные столкновения произошли в городе Хаюя, где восставшие нанесли серьезное поражение местной полиции и провозгласили независимую республику. Командование американских вооруженных сил направило для подавления мятежа две роты солдат с танками и пулеметами. Жестокие схватки имели место в столице, где националисты атаковали дворец губернатора. Против восставших были применены американская авиация и артиллерия. Улицы городов обагрились кровью патриотов. Восстание было жестоко подавлено.

[...] Восстание 1950 г. потерпело поражение. Движению за независимость колонии был нанесен большой удар. Основная причина поражения восстания заключалась в том, что оно не было подготовлено. Явившись результатом стихийно вспыхнувшего недовольства, выступление не было поддержано основной частью жителей острова, которые по-прежнему находились в плену иллюзий о возможности улучшения своей жизни в рамках сложившихся условий.

Тем не менее восстание 1950 г. оказало большое влияние на дальнейшее развитие событий в Пуэрто-Рико. Оно окончательно убедило правящие круги США в необходимости срочных поисков путей решения пуэрто-риканской проблемы.⁴⁰

³⁸ Данилевич М. В. Народы Латинской Америки в борьбе за независимость, демократию и мир, Углубление кризиса колониальной системы империализма после Второй мировой войны. М., 1953. С. 519.

³⁹ Булавин В. И. Пуэрто-Рико (Экономико-географический очерк). М., 1962. С. 22; Пояркова Н. Т. Колониальная политика США в Пуэрто-Рико: Проблемы «свободно-присоединившегося» государства. М., 1969. С. 73; Ковальская А. С. На пути к свободе (Борьба за независимость народов колоний и зависимых территорий Западного полушария после Второй мировой войны). М., 1973. С. 121.

⁴⁰ Москаленко А. П. Пуэрто-Рико и США. М., 1974. С. 129–130.

Лишь в работах советских этнографов описание того, что произошло, было менее красочным и более «академическим»:

В течение всего XX в. не прекращалась борьба за независимость Пуэрто-Рико, в которой участвовали широкие социальные силы пуэрто-риканского народа. Активно ведет эту борьбу Коммунистическая партия Пуэрто-Рико, основанная в 1934 году.

В 1950 году на острове даже произошло восстание, поводом к которому послужил призыв молодежи на корейскую войну. Оно было подавлено. Освободительное движение пуэрториканцев издавна, как уже отмечалось, было связано с революционным движением кубинцев, а в последнее двадцатилетие, после победы кубинской революции, влияние примера Кубы особенно усилилось.⁴¹

В работах Ш. А. Богиной особое внимание было обращено на специфику тех мест, где наиболее успешно (хотя и недолго) действовали сторонники пуэрто-риканской независимости — «индейский след», вплоть до гипотетического сохранения некоторых аборигенных групп («в горах, занимающих середину острова»), а также народная самобытность крестьян-хибаро («В облике хибаро до наших дней воплощается образ народного героя»)⁴².

Советский подход в целом был близок к той интерпретации событий 1950 года, которая и сегодня широко распространена в латиноамериканских научных и публицистических работах, посвященных истории Пуэрто-Рико (героический пафос, преувеличение масштаба событий, слабая связь с фактами). Впрочем, и в Латинской Америке за пределами Пуэрто-Рико встречалось более комплексное изложение — например, в книге, которую опубликовал известный перуанский политик и журналист Хенаро Карнеро Чека. Он упоминал не только героическую борьбу пуэрто-риканских патриотов, но и «вражескую пропаганду»:

Американские правящие круги и их квислинги в Пуэрто-Рико, в первую очередь губернатор Луис Муньос Марин, а также многие другие настоящие или будущие квислинги в остальных странах Латинской Америки не могут понять причин этой борьбы пуэрториканцев и их стремления к свободе. Они заявляют, что господство американцев изменило облик Пуэрто-Рико, которое якобы стало теперь в экономическом отношении капиталистиче-

⁴¹ *Богина Ш. А.* Пуэрто-Рико // Этнические процессы в странах Карибского моря. М., 1982. С. 196.

⁴² *Богина Ш. А.* Указ. соч. С. 179, 183.

ским государством. На острове теперь современные города и заводы, красивые общественные здания, широкие шоссе, сахарные плантации, где почти нет ручного труда; а пуэрториканцы познакомились уже с такими чудесами техники, как ватерклозеты и кондиционирование воздуха...⁴³

Если обратиться к собственно пуэрто-риканскому взгляду, то окажется, что он менялся со временем. Непосредственно в момент конфликта и в первые годы после него со стороны администрации Пуэрто-Рико и США подчеркивалась незначительность того, что президент Трумэн назвал «националистическим инцидентом». Губернатор Пуэрто-Рико Луис Муньос Марин в своем обращении к жителям определил происходившее как «беспорядки» и «незначительный заговор фанатиков». Вероятно, самой цитируемой его фразой стала такая: «Не следует думать, что в Пуэрто-Рико есть или может быть то, что заслуживает имени революции или хотя бы название мятежа». В обращении, заодно вспомнив коммунистов и фашистов, губернатор утверждал: «Эта кампания — против демократий во всем мире»; «Пытаться убить меня — это пытаться убить вашу свободную волю, [волю] народа Пуэрто-Рико».⁴⁴

Со временем эволюционировали как ситуация на острове, так и оценка событий 1950 года. Постепенно становилось ясно, что речь идет не о восстании, а лишь о серии рейдов, рассчитанных не на завоевание независимости острова, а скорее на пропаганду действием. С другой стороны, реакция на действия незначительных сил (в Хаюе — 32 человека без военной подготовки) была совершенно несоразмерной. По разным оценкам, 1 ноября 1950 года от 4 до 10 истребителей-бомбардировщиков нанесли удар по Хаюе и соседнему городу Утуадо. Затем в Хаюю вошли около 4 тысяч солдат из 296-го полка Национальной гвардии США. Обстрел с воздуха и бомбардировка города в ответ на поджог почты, здания Службы призыва в армию (Selective Service) и атаку на полицейский участок, где погиб один полицейский, невозможно назвать сколько-нибудь адекватным ответом. Можно лишь предполагать, что пуэрто-риканские и американские власти были крайне напуганы происходившим.

Сегодня уже никто не именует восставших в Хаюе террористами. Принято считать, что в 1950 году в Пуэрто-Рико произошла революция, про-

⁴³ *Карнеро Чека Х.* Очерки о странах Латинской Америки, М., 1960. С. 460. (Оригинальное издание: *Carnero Checa G.* El águila rampante: el imperialismo yanqui sobre América Latina, Mexico, 1956. P. 318.)

⁴⁴ *Bothwell R. B.* Puerto Rico, cien años de lucha política: Documentos varios, 1937–1950, San Juan, 1979.

возгласившая «Вторую Республику». Акт образования этой республики именуется «Кличем Хаюи» (*Grito de Jayuya*), по аналогии с «Кличем Лареса» (*Grito de Lares*), также безрезультатной попыткой провозглашения республики в 1868 году.

Героиней Хаюи стала ее уроженка, представительница хорошей семьи (братья — поэт и пуэрто-риканский политик более умеренного направления, отец — первый мэр Хаюи) Бланка Каналес. Именно она после гибели руководителя группы повстанцев развернула флаг Пуэрто-Рико (тогда еще запрещенный) и провозгласила республику. Впрочем, ни противники восстания, ни его сторонники, включая саму Бланку Каналес, не оставили сколько-нибудь внятного описания того, что именно было провозглашено. По одним источникам, донья Бланка воскликнула «Да здравствует Свободное Пуэрто-Рико», по другим «Да здравствует Республика». Вполне возможно, что было сказано и то, и другое. Затем, по некоторым воспоминаниям, она обратилась с речью к жителям Хаюи. Любопытно, что текст этого выступления, в отличие от обращения губернатора, остался неизвестным и, возможно, сохранился лишь в файлах ФБР. Но и американский писатель Нельсон Денис (сын кубинца и пуэрториканки), работавший с этими файлами, лишь бегло упоминает «краткую страстную речь» Бланки Каналес.⁴⁵

Также интересно, что никто из писавших и вспоминавших о событиях в Хаюе не задавался вопросом о том, что именно стремились создать националисты. Если исходить из программы партии, обнародованной в 1930-х годах, цели были грандиозными и явно несоразмерными с местом Пуэрто-Рико в политике и экономике Карибского региона и Латинской Америки. Пуэрто-риканские националисты должны были создать независимое государство, затем образовать Антильскую федерацию, объединиться со странами Латинской Америки и, наконец, завоевать гегемонию в Западном полушарии. Таким образом, программа-максимум выходила далеко за рамки краткосрочной перспективы, тогда как цели на ближайшее время оставались достаточно туманными.

Повышение статуса «Клича Хаюи» не могло не отразиться на облике самого города. Даже краткого знакомства с современной Хаюей достаточно, чтобы увидеть, что революционная история составляет предмет гордости, причем на официальном уровне. В городе открыт дом-музей Бланки Каналес. Этот дом был не просто отремонтирован, а построен заново взамен давно развалившегося.

⁴⁵ *Denis N. War Against All Puerto Ricans: Revolution and Terror in America's Colony.* New York, 2015.

Параллельно с воспеванием революции 1950 года подчеркивается другая, возможно, даже более важная часть новой идентичности Хаюи. Город официально провозглашен «аборигенной столицей Пуэрто-Рико». Здесь построен Музей сему (изображений предков или божеств), с символической могилой индейца. Ежегодно проводится фестиваль культуры таино. Едва ли случайно Музей сему находится по соседству с домом семьи Каналес. Вместе эти два центра притяжения образуют единый символ пуэрто-риканской идентичности — индейско-революционной. Парадокс стоит в том, что Хаюя, в итоге, оказывается сакральным центром индихенизма в стране, где отсутствует сколько-нибудь значительная реальная община аборигенов (т. н. чинос), а также центром памяти о революции, которая потерпела поражение. Всех символов Хаюи было бы достаточно для небольшого независимого государства. Но такого государства нет, а статус территории в лучшем случае можно описать как амбивалентный.

Об амбивалентности положения Пуэрто-Рико свидетельствует и обсуждение проблем острова в ООН, и результаты плебисцитов, проводившихся на острове неоднократно. Итоги голосования свидетельствуют о том, что открытых сторонников независимости на острове немного, либо их можно назвать «спящими», незаметными среди голосующих или не участвующими в голосованиях.

Кстати, неучастие в некотором роде тоже оправдано, поскольку контроль за умонастроениями на острове, вероятно, никогда не прекращался. Единичные случаи активного действия в пользу независимости или даже желания совершить такие действия однозначно расцениваются властями как опасные для государства.

Двоякость положения страны (если это страна) ярко демонстрирует и сама Хаюя. Выход к улице от музея семьи Каналес перекрывает весьма интересное сооружение — полицейский участок. Это строение крайне редко упоминается даже на сайтах, посвященных путешествиям в Хаюю (в путеводителях о нем вовсе не говорится), хотя, казалось бы, не заметить его можно только при очень большом желании.

Для современного Пуэрто-Рико отдаленная (по местным меркам) Хаюя — это, скорее, маргинальная территория. Но не менее отдаленным оказывается и сам остров по отношению ко всему миру, кроме малых островов Карибского бассейна (аэропорт Сан-Хуана играет роль хаба для авиалиний, связывающих США с такими небольшими государствами, как Сент-Люсия; Пуэрто-Рико также притягателен для переселенцев из Доминиканской Республики и Гаити). Поэтому можно частично согласиться с оценкой, высказанной еще в 1980-х годах в работе Ш. А. Богинной:

Ряд авторов отмечает известную двойственность положения пуэрториканцев в Западном полушарии и их культурного самосознания: принадлежат ли они Латинской Америке или относятся к Северной Америке? Таким образом, пуэрто-риканский этнос приобретает черты маргинальности.

Автор [...] не берется решать вопрос о пуэрто-риканской нации, не берется, в частности, утверждать, что такая нация уже сформировалась. Можно предполагать, что если Пуэрто-Рико обретет независимость, государственную самостоятельность, то такое формирование ускорится. Однако этнокультурное единство и индивидуальность пуэрто-риканского народа не подлежат сомнению и им вполне сознаются. Это самосознание помогает ему в борьбе за освобождение, которая стимулируется в атмосфере национально-освободительных антиколониальных движений, являющихся одной из характернейших черт современности, в частности латиноамериканской.⁴⁶

«Вторая республика» в Хаюе — это, безусловно, весьма перспективный исторический миф, который способствует укреплению национального самосознания пуэрториканцев. Однако в более широком плане остается неясным, возможна ли в принципе деколонизация Пуэрто-Рико, как и других несамостоятельных территорий Карибского региона в условиях амбивалентности (не колонии, но и не суверенные государства). Ситуация настолько своеобразна, что Генеральный секретарь ООН призвал найти «инновационные и практичные пути осуществления процесса деколонизации».⁴⁷ В то же время за «классическую» деколонизацию Пуэрто-Рико выступают латиноамериканские страны и Сирия (представитель этой страны неоднократно делал доклад по проблеме Пуэрто-Рико от имени Специального комитета ООН по деколонизации). В 2014 году Специальный комитет по деколонизации подтвердил и «неотъемлемое право пуэрто-риканского народа на самоопределение и независимость».⁴⁸

⁴⁶ *Богина Ш. А. Указ. соч. С. 196–197.*

⁴⁷ Secretary-General, Press Release, Message to Special Committee, Secretary-General Urges International Community to Find Innovative Ways of Decolonization in Remaining 17 Territories. URL: <http://www.un.org/press/en/2015/sgsm16538.doc.htm> (дата обращения: 12.01.2016).

⁴⁸ Доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам за 2014 год. Нью-Йорк, 2014. С. 16. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/467/28/PDF/N1446728.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.01.2016).

Перспективы развития самоуправляющихся территорий

Некоторые из упомянутых выше самоуправляющихся стран и территорий теоретически могут стать суверенными государствами в ближайшие годы (например, Новая Каледония). Однако для большинства подобных политических образований такое развитие маловероятно. Деколониционный дискурс по-прежнему используется ООН, неправительственными организациями и политическими движениями, выступающими за независимость «колоний». Однако большинство населения самоуправляющихся стран и территорий не поддерживает такую форму самоопределения. Об этом свидетельствуют результаты референдумов, проводившихся в конце XX и начале XXI века. Сегодня нет весомых оснований для изменения статус-кво, и тем более для выхода из состава постколониальных империй. Разумеется, такие причины могут появиться в будущем. В этом плане представляют интерес различия между самоуправляющимися территориями, не связанные с их нынешним политическим статусом. Условно все подобные образования можно разделить на три основных типа: 1) имеющие население и международно признанные границы, но экономически или экологически уязвимые; 2) населенные, экономически перспективные, но политически уязвимые (спорные); 3) без постоянного населения. Демографический фактор имеет значение для самоуправляющихся территорий, особенно для таких малонаселенных, как Питкэрн. Существование в признанных границах сближает эти страны с суверенными государствами. Но без имперских трансфертов многие самоуправляющиеся территории не смогут существовать самостоятельно. Впрочем, то же можно сказать и о некоторых суверенных государствах в регионах Тихого океана и Карибского моря, которые фактически по-прежнему зависят от бывшей метрополии.

Небольшая группа стран и территорий уже сегодня вполне благополучна в экономическом плане, либо может надеяться на экономическую самостоятельность при хорошей мировой конъюнктуре (Гибралтар, Гренландия, Фолкленды, Новая Каледония). Однако в политическом отношении именно эти страны оказываются наиболее неблагополучными. Политический статус полуострова Гибралтар и Фолклендских (Мальвинских) островов оспаривается соседними странами (Испанией и Аргентиной). Гренландии необходима поддержка метрополии в спорах о границах (в частности, с Россией), а Новая Каледония многие годы пребывает в состоянии замороженного конфликта между политическими движениями аборигенного населения и потомками переселенцев из Франции и стран Азии.

Таблица 3. Неинкорпорированные территории и государства, ассоциированные с США⁴⁹

Страна/ территория	Уровень валового национального дохода (ВНД) на душу населения (по классификации МВФ)	ВВП	Бюджет
Американские Виргинские Острова	Высокий	ВВП: \$ 3,792 млрд (2013); на душу населения: \$ 37 864	Доходы: \$ 952,7 млн (2009); расходы: \$ 1428,1 млн (2009); федеральные гранты: \$ 227,5 млн (2009)
Пуэрто-Рико	Высокий	ВВП в текущих рыночных ценах: \$ 103,1 млрд (2013, МВФ)	Доходы общего фонда бюджета: \$ 7,710 млрд (2009); расходы общего фонда бюджета: \$ 10,864 млрд (2009); федеральные гранты: \$ 5,891 млрд (2009)
Американское Самоа	Выше среднего уровня	ВВП: \$ 711млн (2013, прогноз); на душу населения: \$ 8 942 (2013, прогноз)	Общий объем государственных доходов: \$ 211,2 млн (2009); общий объем государственных расходов: \$ 222 млн (2009); федеральные гранты: \$ 134,1 млн (2009); федеральные гранты в общем объеме доходов: 63,5%

⁴⁹ Данные Ведомства по делам островов Министерства внутренних дел США (за исключением Пуэрто-Рико). The Islands We Serve. Office of Insular Affairs, US Department of the Interior. URL: <https://www.doi.gov/oia/islands>; Commonwealth of Puerto Rico. Financial Information and Operating Data Report. URL: <http://www.bgfpr.com>; The World Bank: Data. URL: <http://data.worldbank.org> (дата обращения: 10.01.2016).

Гуам	Высокий	ВВП: \$ 5,528 млрд (2014, прогноз); на душу населения: \$ 31 809 (2014, прогноз)	Доходы: \$ 868,4 млн (2009); расходы: \$ 1 017,6 млн (2009); федеральные гранты: \$ 278,4 млн (2009)
Содружество Северных Марианских Островов	Высокий	ВВП: \$ 716 млн (2009); на душу населения: \$ 13 288 (2009)	Доходы: \$ 230,2 млн (2009); расходы: \$ 277,6 млн (2009); федеральные гранты: \$ 64,4 млн (2009)
Республика Маршалловы Острова (член ООН с 1991 года)	Выше среднего уровня	ВВП (прогноз): \$ 149,6 млн; на душу населения: \$ 2 370; ВВП в текущих рыночных ценах: \$ 186,7 млн (2014, МВФ)	Общий объем государственных доходов: \$ 116,5 млн; общий объем государственных расходов: \$ 110,2 млн; федеральные гранты: \$ 54,0 млн; помощь по Договору о свободной ассоциации: \$ 44,4 млн (2007); другие федеральные гранты: \$ 9,6 млн (2007)
Федеративные Штаты Микронезии (член ООН с 1991 года)	Ниже среднего уровня	ВВП (прогноз): \$ 238,1 млн; на душу населения: \$ 2 205; ВВП в текущих рыночных ценах: \$ 318,1 млн (2014, МВФ)	Общий объем государственных доходов: \$ 166 млн; общий объем государственных расходов: \$ 152,7 млн; федеральные гранты: \$ 97,1 млн; помощь по Договору о свободной ассоциации: \$ 81,7 млн (2007); другие федеральные гранты: \$ 15,3 млн (2007)

Наконец, территории, не имеющие постоянного населения, в принципе не могут договариваться с метрополиями о своем политическом статусе. Теоретически изменения возможны лишь после появления постоянных

жителей или их возвращения, например, в Британскую территорию в Индийском океане.

Для населенных стран и территорий изменение статус-кво, вероятно, можно представить в следующих сценариях: 1) секвестр бюджета — метрополия не может или не хочет нести финансовое бремя; 2) дискриминация/борьба с коррупцией — метрополия ущемляет права жителей территории, например, запрещая деятельность офшорных компаний или ограничивая предоставление гражданства (последнее маловероятно, хотя и возможно); 3) «переуступка прав собственности» — если связь с другой постколониальной империей представляется более перспективной как для самой территории, так и для заинтересованных метрополий. Например, некоторые самоуправляющиеся территории Океании и Карибского бассейна теснее связаны с Новой Зеландией или США, чем с европейскими «собственниками». В последнем случае решающее значение может приобретать фактор культурной близости или традиций, особенно существенных в бывших владениях Британской империи.

Николай Добронравин

**Конец деколонизации: самоуправляющиеся территории в составе
обновленных (постколониальных) империй**

Препринт М-47/16

В авторской редакции

Корректор — Д. Капитонов

Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге
191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 3А
books@eu.spb.ru

Подписано в печать 28.01.16
Формат 60x88 1/16. Тираж 50 экз.

**Центр исследований модернизации
Европейского университета в Санкт-Петербурге**

Книги, подготовленные сотрудниками М-Центра:

Травин Д., Маргания О. **ЕВРОПЕЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ**,
в 2 кн. М.; СПб.: АСТ, Terra Fantastica, 2004.

Маргания О.Л., ред., **СССР ПОСЛЕ РАСПАДА**.
СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2007.

Добронравин Н., Маргания О., ред., **НЕФТЬ, ГАЗ, МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА**.
СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2008.

Gel'man V., Marganiya O., eds, **RESOURCE CURSE AND POST-SOVIET EURASIA:
OIL, GAS, AND MODERNIZATION**. Lanham, MD: Lexington Books, 2010.

Травин Д. **ОЧЕРКИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ. КНИГА ПЕРВАЯ: 1985–1999**.
СПб.: Норма, 2010.

Гельман В., Маргания О., ред.,
ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ: ТРАЕКТОРИИ, РАЗВИЛКИ, ТУПИКИ.
СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011.

Травин Д., Маргания О.
МОДЕРНИЗАЦИЯ: ОТ ЕЛИЗАВЕТЫ ТЮДОР ДО ЕГОРА ГАЙДАРА.
М.; СПб.: АСТ, Terra Fantastica, 2011.

Гельман В. **ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ. РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА ПОСЛЕ СССР**.
СПб.: БХВ-Петербург, 2013.

Добронравин Н. **МОДЕРНИЗАЦИЯ НА ОБОЧИНЕ: ВЫЖИВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**. СПб.: Издательство Европейского
университета в Санкт-Петербурге, 2013.

Стародубцев А. **ПЛАТИТЬ НЕЛЬЗЯ ПРОИГРЫВАТЬ: РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И
ФЕДЕРАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**. СПб.: Издательство Европейского университета
в Санкт-Петербурге, 2014.

Заостровцев А. **О РАЗВИТИИ И ОТСТАЛОСТИ: КАК ЭКОНОМИСТЫ ОБЪЯСНЯЮТ ИСТОРИЮ**.
СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014.

Gel'man V., Travin D. & Marganiya O. **REEXAMINING ECONOMIC AND POLITICAL REFORMS
IN RUSSIA, 1985–2000: GENERATIONS, IDEAS, AND CHANGES**.
Lanham, MD: Lexington Books, 2014.

Gel'man V. **AUTHORITARIAN RUSSIA: ANALYZING POST-SOVIET REGIME CHANGES**.
Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2015.

Травин Д. **КРУТЫЕ ГОРКИ XXI ВЕКА: ПОСТМОДЕРНИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ РОССИИ**.
СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015.

Президент М-Центра — кандидат экономических наук **О.Л. Маргания**
Научный руководитель М-Центра — кандидат экономических наук **Д.Я. Травин**
Исполнительный директор — кандидат политических наук **В.Я. Гельман**